

S ≈ 9 339 км²**население**
7 908
человек
(по данным на 2019 г.)Расстояние
до краевой столицы –
290 км
Количество населенных
пунктов в районе – **34**
в **10** сельских поселениях
Районный центр –
село **Тюхтет**

До XVII века на территории Тюхтетского района проживал коренной народ Сибири – сибирские татары. В XVII–XVIII веках здесь стали поселяться татары из-за Урала. Позже на этих землях появились русские – новгородцы, вятичи, костромичи.

После польского восстания в 1862–1864 годах в район попали ссыльные поляки. Большой приток переселенцев – украинцев, белорусов – был во времена стольпинской реформы.

В предвоенные и военные годы население увеличилось за счет репрессированных по политическим статьям и ссыльных – латышей, немцев, калмыков.

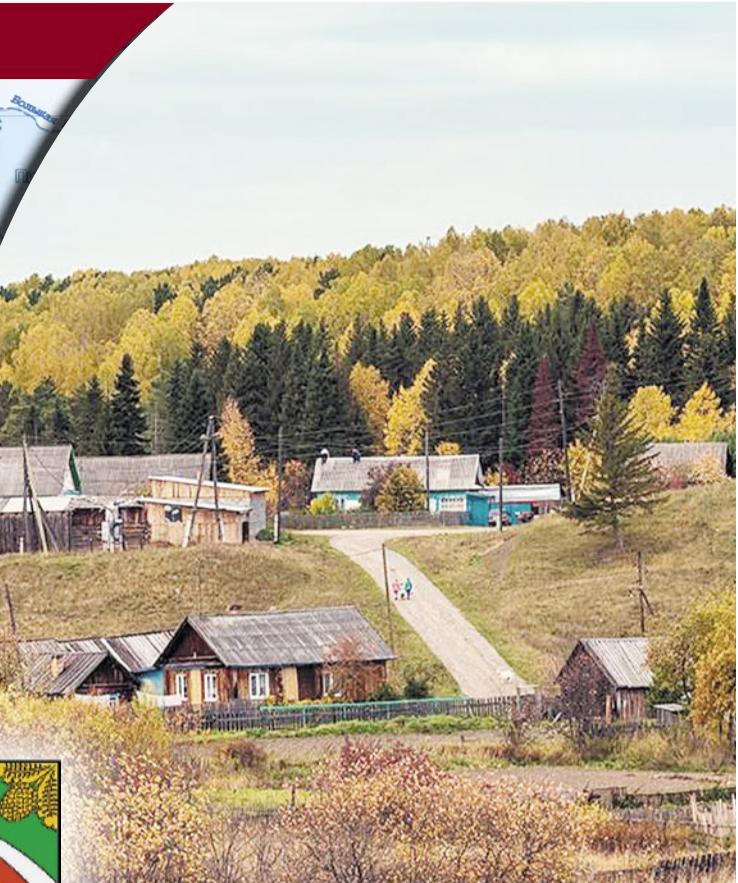
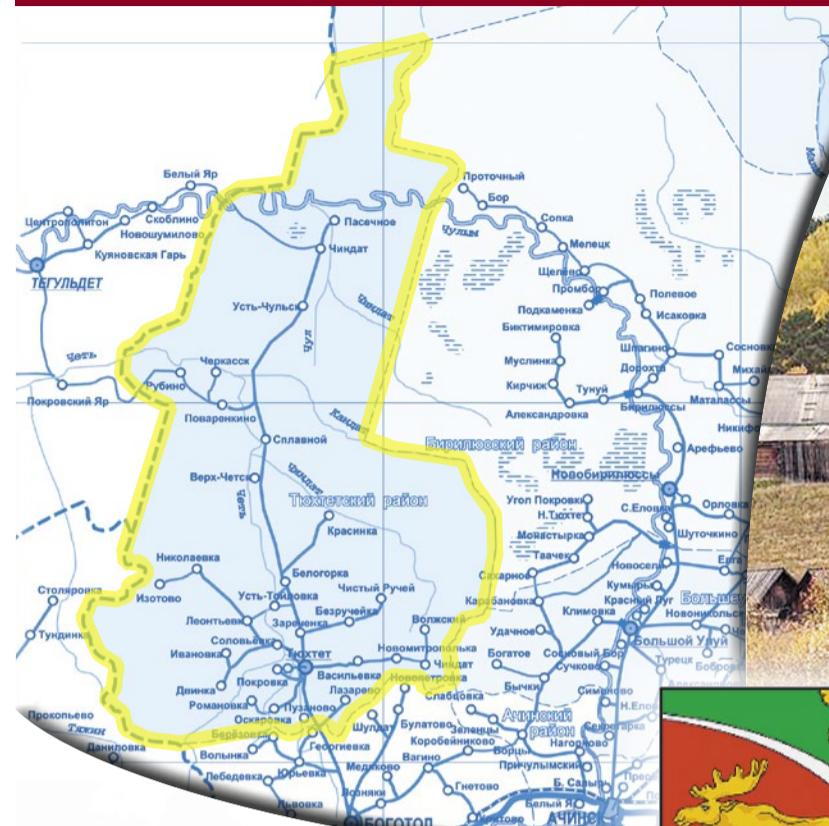
Тюхтетский район старше Красноярского края, он был образован 4 сентября 1924 года постановлением Сибревкома. В его состав входили тогда 27 сельсоветов со 114 населенными пунктами, в которых проживали 23 519 человек. Сравните с сегодняшними цифрами.

В 1928–1931 годах в районе проходила массовая коллективизация – был образован 41 колхоз. В 50-е годы их укрупняли.

В 90-е, с переходом к рыночной экономике, в районе резко сократилось производство. Закрылся ряд предприятий, в их числе Линевский, Саратовский, Куйбышевский, Ставропольский, Тюхтетский леспромхозы, коопзверопромхоз, «Агроснаб», Тюхтетская ПМК, «Тюхтетагросервис», колхозы «Красное Знамя», «Октябрь», «Новый быт».

Сегодня крупных предприятий в аграрном секторе территории не осталось – на земле работают в основном крестьянско-фермерские хозяйства – выращивают зерновые, занимаются животноводством. Главные природные богатства района – тайга и водные ресурсы: река Чулым и его притоки.

ТЮХТЕТСКИЙ РАЙОН

В Тюхтете нет краеведческого музея – ни государственного, ни муниципального. Хотя в районе богатая история. Одна только тема ссыльных и переселенцев чего стоит – интересного материала в архивах много. Зато в тюхтетской школе № 1, одной из старейших в районе, есть замечательный школьный музей, который неофициально считается также городским краеведческим – его площадям и экспозиции позавидуют и некоторые муниципальные музеи.

Здесь в двух больших залах собрана не только история школы, но и масса экспонатов, интересных документов по истории района – со времен Петра I до наших дней. Подлинные газеты ста-

линской эпохи, фронтовые письма, материалы из семейных архивов тюхтетцев, их воспоминания, сведения об экономике района за многие годы, сотни фотографий.

Музей был основан в мае 1980 года по инициативе директора школы Антонины Михайловны Рыбаковой к 35-летию Победы над фашистской Германией. Поэтому много материалов здесь посвящено Великой Отечественной войне.

На сайте школы говорится: «В экспозициях музея мы хотели увековечить историю района, горькую и счастливую, с победами и поражениями – такой, какой она была и есть, отразить историю наших отцов, дедов и прадедов, людей, живущих здесь, сохранить память об их делах для будущих поколений. Словом, не дать уйти в бытие именам земляков, руками и талантом которых на протяжении трех столетий жил наш район».

Еще в конце 70-х годов, до появления музея, в школе была создана первая поисковая группа из старшеклассников, которые собирали информацию об истории района, его сел и деревень. Школьники

В школьном музее бережно собрана история района

беседовали с ветеранами войны – их тогда было гораздо больше, чем сейчас, записывали воспоминания.

И вели широкую переписку с очевидцами исторических событий, с архивами, институтами. Материалы многолетнего поиска школьных исследователей были собраны, уточнены и систематизированы. Они стали основой для шести книг из серии «Солдаты Победы», выпущенных музеем. Педагог школы и краевед Валентина Ложкина написала замечательную книгу об истории района «О чём шумит тайга».

Польза такого музея несомненна – здесь с детьми проводятся уроки истории, географии, литературы, биологии, природоведения, классные часы. По материалам экспозиции они пишут конкурсные сочинения, изучают историю родного края, проявляя к ней неподдельный интерес.

А мне здесь больше всего понравилась та часть экспозиции, в которой отражена история самой школы. Она была образована в 1937 году, и на одной из стен музея висят коллективные фотографии ее выпускных классов с 1940 года до нашего времени! Я такого ни в одной другой школе не видел. Разглядывая эти фото, можно изучать эпоху: лица людей, их одежда, какие-то бытовые детали могут рассказать о многом. Будете в Тюхтете – обязательно зайдите сюда.

Чулымы, коренной малочисленный народ Сибири, издавна селились в среднем и нижнем течении реки Чулыма. Раньше их называли мелецкими, чулымскими или тутальскими татарами. До переписи 2002 года они были официально записаны хакасами. В научной литературе иногда именуются чулымскими тюрками. Сами себя они называют инос кижилер – «чулымские люди», и пестын кижилер – «наши люди».

Некоторые ученые считают чулымцев потомками древних кыпчакских и уйгурских племен. Есть версия, что они имеют общие корни с северными народами – ненцами и энцами.

Сейчас этот народ компактно живет вместе с русскими и представителями других национальностей в трех населенных пунктах Сибири, где составляют большинство. Столицей чулымцев считается село Тегульдет Томской области, расположено километрах в тридцати от границы с Красноярским краем – здесь их около 400. В нашем крае чулымы живут в двух деревнях Тюхтетского района – Чиндат и Пасечное (это территория Чиндатского сельсовета), всего 130 человек.

Журналисты краевых и федеральных СМИ бывают здесь нечасто – добираться трудно.

В начале октября, когда лист с березы еще не облетел, в гостях у чулымцев побывал корреспондент НКК.

Орех и ягода всегда в цене

Чиндат и Пасечное находятся в пяти километрах друг от друга. А от Тюхтета – 120 километров вверх по карте. Это последние на севере населенные пункты Тюхтетского района. За Чулымом, на правом его берегу, деревень уже нет до самого Енисейского района.

Дорога грунтовая, в ямах, раскисшая после дождя. И хотят за ней следят, подсыпают гравием, душу она вымывает. На полноприводном автомобиле мы добирались до Чиндатского сельсовета часа четырех. Но местные жители и такой рады. По этой дороге рейсовый автобус до райцентра ходит, продукты завозят. Говорят, раньше было хуже – застрявший пазик приходилось постоянно толкать.

Кругом дикая тайга, глушь. Даже местные ягодники и грибники тут иногда блудят неделями, и их разыскивает МЧС – помните, был случай с девочкой из Чиндата в по-запрошлом году? Несколько дней по тайге плутала. Выжила. Потому что из чулымцев, знала, как не пропасть в лесу.

Глухари и косачи то и дело взлетают прямо перед капотом.

Кое-где вдоль дороги попадаются большие прогалы в тайге, заросшие кустарником и дуриной, – все, что осталось от деревень.

– В этих местах еще во второй половине прошлого века их было 15! Леспромхозы и колхозы, фермы, пашни. Урожай зерна хоть и небольшие собирали, но на корм скоту хватало, – рассказывает председатель Чиндатского сельсовета, он же глава местной администрации Николай Семенович Алин.

Сейчас на территории сельсовета осталось три деревни. Усть-Чулык – умирающая, там 14 человек, старики. Чиндат и Пасечное – еще креп-

Все лучшее – детям. В Чиндате это не просто слова: школа в маленькой деревне замечательная

Николай Алин: «Спасибо государству, оно нас, чулымцев, не забывает. Но нельзя рассчитывать только на государство: кто хорошо работает, тот хорошо и живет...»

кие, держатся. Всего 256 жителей в трех населенных пунктах. В 2004 году была зарегистрирована семейно-родовая община чулымцев Тюхтетского района, ее председателем и основателем был Александр Кондяков, ныне покойный. Он вместе с учеными составил словарь чулымского языка. Его вспоминают здесь с благодарностью.

Николай Алин тоже из чулымцев, человек уважаемый. С 1990 года люди избирают его главой сельсовета. На нем тут многое держится, он здесь и «советская власть», и отец родной, и пожарный, и полиция. Участковый, который один на несколько деревень, когда еще доедет. А к нему, если что случится, бегут в ночь, полночь... Человек ответственный, порядочный, он старается сделать все, чтобы земляки жили хорошо. И это видно: Чиндат и Пасечное – деревни ухоженные, улицы отсыпаны щебнем, через речки мосты новые построены. Водопровод собираются проводить, пекарню свою хотят открыть, а то хлеб из райцентра возят. А вот сотовой связи нет, люди давно просят, чтобы поставили вышку. Обычные

проводные телефоны есть, но все-таки ХХI век на дворе.

Хорошую помощь, говорит глава сельсовета, оказывает государство по программе поддержки коренных малочисленных народов. Например, чулымцам выделяются участки тайги для заготовки леса на строительство дома, бесплатно предоставляются стройматериалы на 300 тысяч рублей. Выделяются квоты на рыбу и дичь.

– Как и наши предки, занимаемся традиционными промыслами: охота и рыболовка в Чулыме и на озерах, сбор дикоросов. Многие держат скот – коров, лошадей... Да у нас тут воля вольная! Земли свободной кругом много. Распахивай, сажай огород, живи. Покосы есть, пастища, держи скотину, всегда с мясом будешь. Тот, кто много работает и не пьет, живет в достатке, имеет добротный дом и все в доме, – объясняет Алин. – В этом году в районе очень большой урожай ореха. Все кинулись в тайгу – собирать. Из города приезжают перекупщики, они скупают кедровую шишку прямо нелущенную, в мешках. Мешок – от 900 до 1 300 рублей. Говорят, один мужик из деревни Поваренкино только на орехе уже миллион в этом году заработал. Ягоды, грибы тоже в цене. Даже в район их возить не надо, как раньше, здесь купят. В общем, жить можно, только трудиться.

Николай Семенович рассказывает о проблеме: на две деревни – один фельдшер. Хотя оборудованные ФАПы есть в обеих.

– Если к нам захочет приехать выпускница медучилища – встретим как родную, найдем жилье, даже домик построить поможем, есть своя пилорама. Но главное, люди у нас хорошие. Природа красавая. Приезжайте.

В школе учат хорошо

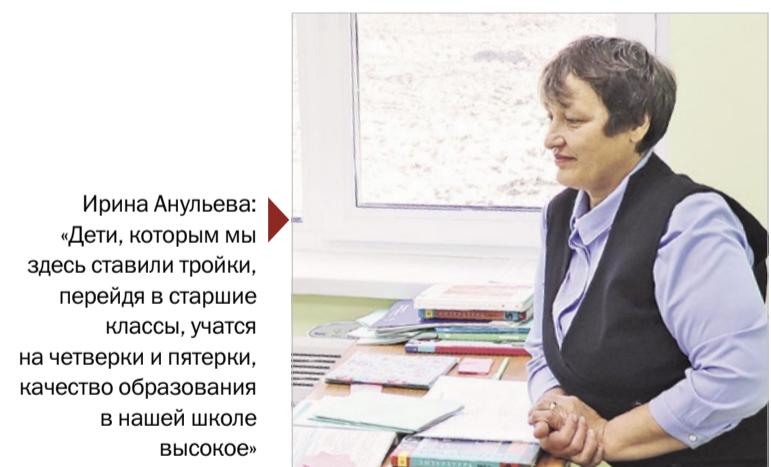
Чулымы с гордостью показывают всем гостям чиндатскую школу-девятилетку, которую к нынешнему учебному году капитально отремонтировали: «Смотрите, какая красота – и внутри, и снаружи. Раньше ужас что было...»

В здании чисто, уютно, светлые классы, есть все необходимое для учебы – библиотека, компьютеры, проекторы. Особенно удивил просторный спортзал с новым деревянным полом, такие встретишь не в каждой сельской школе.

Здесь 33 ученика. В восьмом классе всего одна ученица. В остальных – от двух до девяти детей. Причем учатся они как по обычной программе, так и по адаптированной – она для тех, кому обычна дается не очень. В Пасечное детей возит школьный автобус.

– Кто хочет продолжить учебу в старших классах, того родители отправляют в среднюю школу в поселок Славной, где есть интернат, или в Тюхтет, – объясняет директор Ирина Анульева.

В этой школе она работает 37 лет. Ее же когда-то и окончила.

Ирина Анульева:
«Дети, которым мы
здесь ставили тройки,
переходя в старшие
классы, учатся
на четверки и пятерки,
качество образования
в нашей школе
высокое»

вольная!

«Медведей добыл – не сосчитать...»

У въезда в Пасечное стоит новый памятник. На нем выбито: «Сосланным в Сибирь раскулаченным, основавшим пос. Пасечное в 1933 году, и всем жертвам политических репрессий». Его поставили потомки ссыльных.

– В наши края кого только не ссылали. И морду, и чувашей, и калмыков. Во времена столыпинской реформы сюда ехали белорусы – они жили в деревне Стельмахи, ее уже нет. А их пасеки сто-

яли здесь. Потому и деревня наша так зовется – Пасечное. Были тут и политические. Старики говорили, что в 30-е годы по Чульму с Оби притянули баржи – на них привезли 1 600 спецпереселенцев...

Об этом мне рассказывают старожилы Тамочевы – Геннадий Григорьевич и его жена Валентина Алексеевна. Здесь полдеревни Тамочевых.

Вместе они прожили 54 года. Вырастили семерых детей, всех выучили. Валентина Алек-

сеевна работала в колхозе «Новый быт» телятницей. Потом была почтальоном.

– Вкалывали от зари от зари, скота много держали – детей надо было поднимать, – вспоминает она.

– А я колхозником никогда не был! – с какой-то даже бравадой говорит Геннадий Григорьевич. – Я коренной чулымяц. С детства с ружьем в тайге. Всю жизнь отработал штатным охотником в Тюхтетском коопзверопромхозе. Соболя добывал, зверя бил, медведей – не сосчитать. Всю окрестную тайгу знаю. Она раньше очень богатой была. Нам план по заготовкам давали – ягоды, грибы, орех. Я всегда его перевыполнял. Из-за клюквы этой и ноги тогда застудил, до сих пор болят, поползай-ка по болоту весь день. А сапоги были худые...

– Без мяса и дичи никогда не сидели, – подтверждает жена. – Пчел много держали.

Есть у них и сейчас несколько ульев, для себя.

Старики, хоть уже и здоровье не то, держат лошадь, корову, овечек. Не могут без работы. Да и как в деревне без живности?

Геннадий Тамочев:

«В молодости я был еще и гармонистом, играл на танцах в леспромхозе.

И в армии играл, в офицерском клубе. А служил я в Германии...»

Алексей Пшонко:
«Лес и река прокормят, было бы желание»

Соболь в тайге водится

Познакомился я в Пасечном еще с одной работящей семьей – с Ириной и Алексеем Пшонко. Ирина из чулымяцев, Алексей русский. У них большой уютный дом. Она заведует местным клубом и ведет домашнее хозяйство, огород. Он промышляет в тайге и на реке. Добывает соболя капканами, ловит рыбу. Ягода, грибы, орех – это само собой. И для себя, и на продажу.

– Начался сезон – отдохнуть некогда, – говорит Алексей. – Лес и река прокормят, было бы желание. Конечно, трактор нужен, лодки, моторы, лыжи – без этого в наших местах не проживешь...

Только что они вернулись из тайги, шишки привезли, клюквы.

В семье трое детей школьного возраста. Старший сын, ему 15, уже умеет водить трактор, помогает отцу по хозяйству. Алексей держит два десятка коней, они сами пасутся далеко за деревней. Ирина тоже ходит на охоту, помогает мужу ставить капканы.

Чулымяц без обласка – не чулымяц

Обласок – это национальная долбленая лодка чулымяцев. Узкая, длинная, ходкая. Похожа на байдарку и на индейскую пирогу.

Уметь ее сделать должен каждый мужчина. И в Пасечном таких мастеров много. Один из них – Сергей Тамочев, ему 67 лет.

На обласках чулымяцы ходят по реке вверх и вниз. Управляется лодка однолопастным веслом, байдарок в ней нет, гребец сидит прямо на дне.

Местные жители уверяют, что если ты умеешь этой лодкой управлять, то на ней можно преодолевать даже высокую волну – на Чулыме в половодье такие бывают.

Сергей Тамочев:

– Инструменты нужны простые – топор, тесло, скобелка. Главное – дерево должно быть правильное, – объясняет мастер. – Лодки делются из специальной породы дикого тополя, который растет только здесь, на Чулыме. Конструкция отработана веками. Я, правда, только в 36 лет первый свой обласок сделал. Раньше не умел. Но вспомнил, как делали родители, старшие братья. Первая получилась как баржа, тяжелая. А потом дело пошло. Хороший обласок должен скользить по воде как щука. И быть легким, килограммов 15, чтобы его один человек мог перенести.

Каждое лето в Пасечном проводится национальный праздник чулымяцев Тун Пайрам. Самое захватывающее зрелище в его программе – гонки на обласках. Сергей Тамочев не раз приходил к финишу первым на своих лодках

Разве землю бросишь?

Есть у меня привычка: в каждом районе, где доводится бывать в командировках, пробовать местные хлеб и молоко. Какого-то необычно вкусного хлеба в Тюхтете я не нашел (хотя уверен, он есть, просто не попался). А вот молоко... Купил в одном магазине и изумился.

Это было не просто молоко. А МОЛОКО! Жирное, вкусное, свежайшее. Нас, знакомых, не обманешь. Тот самый вкус, как в детстве, в деревне у бабушки.

Производят его в крестьянско-фермерском хозяйстве Виктора Ажарова, что находится здесь же, в Тюхтете. Таких хозяйств в районе сегодня – пальцев одной руки хватит пересчитать. Даже еще и лишние останутся. Пальцы.

Отправился к фермеру знакомиться.

Жаль, октябрьский день выдался дождливым. Заканчивалась уборочная, но комбайны стояли в поле, ждали погоды, люди сидели по домам.

Общаемся с Виктором Анатольевичем в его небольшом молочном цехе: нехитрое

оборудование, пара больших емкостей, фасовочная машина для розлива молока в пакеты.

– Почему оно у вас такое вкусное? Вы как его готовите?

– Да никак, – улыбается фермер. – Оно у нас цельное, никакой сепарации, «нормализации». Жирность – от четырех процентов и выше. Утром подоили, в бутылки или пакеты разлили, как оно есть, – и в магазины. Утром привозим – к вечеру уже разобрали. Проблем со сбытом нет. Коровы то сейчас люди не держат.

Еще фермер выпускает сметану, творог. Тоже расходятся на ура. Потому что здесь не жульничают и не химичат – все натуральное.

В хозяйстве Ажарова 800 коров. В среднем каждая дает в сутки 10 литров.

Виктор Ажаров умеет работать. Его крестьянско-фермерское хозяйство самое передовое в районе

– Это неплохо. В советское время в колхозе надо было вдвое ниже, – говорит фермер.

На руинах старой колхозной фермы он и выстроил несколько лет назад свои коровники – получил на это грант.

У Ажарова две тысячи гектаров пашни – сеет пшеницу, ячмень, овес. Своя зерносушилка. При поддержке государства покупает новую технику. Недавно приобрел кормоцех – оборудование лежит на ули-

це еще в упаковке, надо только собрать.

– Будем выпускать пятикомпонентный комбикорм. Прежде всего для своих коров. А появятся излишки – можно и продавать, – делится фермер своими планами. – В советское время в наших местах за 100-пудовый урожай (то есть 16 центнеров с гектара) медали давали, – вспоминает он. – А мы сейчас в хорошие годы до 30-центнеров берем, причем у нас тут не просто зона рискованного земледелия, а очень рискованного. Тайга, считай. Из Ужура ребята приехали: «А где у тебя поля?» – «Да вон, – говорю, – там кусочек, там...» У нас нет такого, как на юге края, где можно размахнуться...

Что мешает работать? Да то же, наверное, что и всем. Ценовой беспредел. Цены постоянно скачут – на топливо, электроэнергию, удобрения. Но мы трудимся вопреки всему. Всю жизнь ведь на земле, разве ее бросишь?

Руки старого мастера

Селу Двинка, что недалеко от Тюхтета, больше сотни лет. Первыми ее поселенцами были семьи латальцев, которые приехали в Сибирь в начале прошлого века из Витебской губернии (сегодня это территория Латвии).

В годы войны в Двинке была промартель, которая полукустарным способом выпускала лыжи для фронта. Тысячи пар их были отправлены в действующую армию. А в 1955 году на базе промартели образовалась Двинская лыжная фабрика – она действовала при Тюхтетском леспромхозе и успешно работала до конца 90-х годов прошлого века. Здесь даже установили финское оборудование для выпуска деревянных беговых лыж, они поставлялись по всей стране. Но потом спрос на них резко упал, спортсмены перешли на пластиковые, фабрика закрылась. Сейчас ее заброшенные корпуса стоят посреди деревни немым укором истории. А ведь там работали такие мастера! Которые умели все: на фабрике выпускали не только лыжи, но и отличную мебель из натурального дерева. Простую, но крепкую и практичную – стулья, табуретки, диваны.

В Сибири сейчас не купишь недорогих деревянных лыж – лесных или туристических. Себе, например, я заказывал их по интернету из Вятки, там пока выпускают. Могли бы и у нас, опыт-то есть.

Иван Васильевич и Мария Антоновна прожили вместе долгую, счастливую, хотя и нелегкую жизнь. Вырастили троих детей, у них есть внуки и правнуки, которые не забывают стариков

Сейчас мастер почти отошел от дел – все реже занимается своим ремеслом: возраст. А раньше он эти бочки делал как на конвейере, люди за ними в очередь стояли: качество его изделий было отменное

В Двинке живет семья, которая много лет отработала на этой фабрике – муж и жена Тимофеевы, Иван Васильевич и Мария Антоновна.

Глава семейства 88 лет. Мастер золотые руки. Он был известен на весь район. Иван Васильевич трудился на фабрике и в леспромхозе кузнецом. А после смены работал еще и дома – изготавливал телеги и тележные колеса, сани и дуги, бочки и кадушки – все это пользовалось на селе огромным спросом. Он и сейчас еще, если очень нужно, может сделать все это. Но признается, что работать уже тяжело – возраст, руки не слушаются.

Открывает сарай и показывает свои запасы:

– Вот тут у меня колеса, вот дуги, а вот конный окучник,

плуг. Всю жизнь я с железом и с деревом работаю.

Разглядываю инвентарь. Добротно сделано. Здесь же стоят отличные новые сани и телега. Красивые, прочные, из дерева, железом окованые. Сейчас таких не найдешь. Раритеты.

– Знаешь, как трудно гнуть полозья? Тут надо умение, не каждый сможет, – говорит мастер. – А дуги? Что ты...

Рассказывает, что бочки его научили делать в армии, там было подсобное хозяйство.

– Купил я как-то себе кадушку под капусту, а она течет! Я тогда взял и сам сделал. Помню, товарищ пришел и смеется: как же ты теперь будешь работать? В колхозе-то лен перестали сеять. Он думал, что я льном бочки конопачу – плохие мастера так раньше и де-

лали. А я дощечку к дощечке подгонял, ничего у меня не протекало.

Он показывает свои бондарные припасы – достает с чердака бочонки и кадушки из кедра. Загляденье, ручная работа.

– Дядя Ваня, что же вы так никого и не научили своему ремеслу? Жалко ведь, такой опыт пропадает, – спрашиваю у него.

– Пытался. Брал пацанов в ученики. Не хотят работать! Неинтересно им это сейчас. Сыновей и внуков, правда, немного научил, тоже умеют.

– А сколько у вас внуков, Иван Васильевич?

– Девять. И... (задумывается, считает в уме) штуки четыре правнука... Погодите, сейчас я вам сыграю. Я же еще и гармонистом был.

Приносит инструмент, начинает играть что-то веселое.

– Гармонь у меня редкая. 1936 года, настоящая тульская. Но вот с перебором уже играть не могу. Пальцы, видишь, какие скрюченные от работы...

Руки старого мастера еще раз пробегаются по кнопкам. Гармонь замолкает. Он о чем-то задумывается. Жена смотрит на него с любовью. И все понятно без слов.

Материалы проекта подготовил Сергей БУРЛАКУ
Фото автора и Владислава РУССКИХ

Подробнее на сайте gnkk.ru